

Зверева Т. В.
Ижевск, Россия

ORCID ID: –
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

УДК 82.0
DOI 10.26170/FK19-01-30
ББК Ш300
ГСНТИ 17.01.33
КОД ВАК 10.01.08

«ИМПЕРИЯ ЭКФРАСИСА», ИЛИ РАЗГОВОР ОБ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

(Рецензия на сборник: Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения. Siedlce, 2018. 703 с.)

Аннотация. В данной статье представлен развернутый анализ сборника, вышедшего по результатам конференции «Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения» (Польша, Седльце, 25–26 мая 2017). Автор статьи обращает внимание на то, что термин «экфрасис» обладает расширительным смысловым потенциалом, вследствие чего в современной филологической науке размываются границы термина. Реферируемый сборник статей обнажает научные проблемы, связанные с пониманием термина. Будучи «описанием описания» экфрасис обнаруживает притязания на универсальность, стремясь подменить собой другие понятия. Вместе с тем, несмотря на свою противоречивость, данный термин востребован современной литературоведческой наукой, так как позволяет описывать те структуры текста, которые прежде ускользали от исследовательского внимания.

Ключевые слова:
теория литературы;
русская литература;
зарубежная литература;
экфрасис; рецензии.

Zvereva T. V.
Izhevsk, Russia

“EMPIRE OF THE EKPHRASIS”, OR CONVERSATION ABOUT INTERMEDIAL

(The Review of the collection: the Theory and history of the ecphrasis: results and studying prospects. Siedlce, 2018. 703 p.)

Abstract. The developed analysis of the collection (conference “The theory and history ecphrasis: results and studying prospects” [Poland, Siedlce, 25–on May, 26th 2017]) are in given article. The author of research has paid attention not discrepancy of the term “ecphrasis”. The term “ecphrasis” possesses the big semantic potential, therefore term borders are absent in a modern philological science. The reviewed collection reveals scientific problems, these problems are connected with understanding of the term. Ecphrasis finds out “imperial ambitions” and aspires to replace with itself other concepts. The difficult structure of the collection finds out impossibility of classification of a material. However the term is claimed modern литературоведческой by a science because ecphrasis describes the latent structure of the text. In the review the author addresses to the most important researches which have entered into various sections of the collective monography.

Keywords:
literature theory; Russian literature; foreign literature; ecphrasis; reviews.

Для цитирования: Зверева, Т. В. «Империя экфрасиса», или разговор об интермедиальности / Т. В. Егорова // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 193–196. DOI 10.26170/fk19-01-30.

For citation: Zvereva, T. V. “Empire of the Ekphrasis”, or Conversation about Intermedial / T. V. Zvereva // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 193–196. DOI 10.26170/fk19-01-30.

Еще лет пятнадцать-двадцать назад выход сборника «Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения», вне сомнения, имел бы широкий научный резонанс. Сегодня это очень значимое с точки зрения филологического и культурологического знания событие прошло почти незаметно, поскольку современная наука функционирует в пространстве информационной избыточности. Небольшие тиражи научных изданий также не способствуют их распространению. Вместе с тем коллективная монография под редакцией Татьяны Автухович (при участии Романа Мниха и Татьяны Бовсунской) – итоговый труд целой плеяды блестящих ученых (Н. Брагинская, Н. Костенко, Р. Мних,

Р. Тименчик, Л. Геллер, Н. Гвоздецкая, Д. Магомедова, А. Марков и пр.). Изданная по итогам конференции с одноименным названием (Польша, Седльце, 2017 г.) эта монография подводит предварительные итоги изучения экфрасиса, продолжая серию таких значимых для теории визуальности изданий, как «Экфрасис в русской литературе» [Геллер 2002], «„Невыразимо выразимое“: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте» [Токарев 2013].

Почему возникла необходимость обращения к данной проблематике? Еще Август Бёк определил цель филологии как «Erkennen des Erkenntnen» («познание познанного») [Бёк 2013: 8], т. е. гуманитарные науки

возвращаются к изученному не только для того, чтобы углубить свои представления об объекте, но и для того, чтобы разобраться в своей способности познавать и понимать окружающий мир. Кроме того, польский сборник решает важнейшую проблему интермедальных связей в искусстве, способствуя формированию единого исследовательского языка. Отметим, что философия видения, эпохальная и авторская оптика – это то, благодаря чему текст существует как пространство смысла. Искусство вообще и литература в частности – всегда камера-обскура, таинственный механизм, данный человечеству для разглядывания мира. Не случайно в последние годы резко возросло число исследований, обращенных к философии видения.

Уже сама структура монографии, включающей в себя целых шесть разделов, указывает на многообразие аспектов – несводимость термина «экфрасис» («экфраза») к строгим категориальным границам, его расширительный потенциал. Сборник включает в себя 45 статей, в его создании приняли участие ученые из разных стран (Польша, Россия, Франция, Чехия, Израиль, США, Венгрия, Канада, Испания, Украина, Беларусь и т. д.). Подобная география еще раз доказывает актуальность заявленной проблемы для современного гуманитарного знания. Не случайно В. Дж. Т. Митчелл говорил об «имперских амбициях» данного термина.

Первый раздел («Из истории изучения экфрасиса») включает в себя публикуемые впервые архивные материалы О. М. Фрейденберг: «Показ, каталог, сравнение, экфраза», «Происхождение литературного описания», «Фрагмент рукописи». Публикация сопровождается развернутыми примечаниями Натальи Костенко (при участии Нины Брагинской). На сегодняшний день изучение экфрасиса продвинулось настолько, что оказываются важными мельчайшие дефиниции термина, едва различимые оттенки смысла, вследствие чего обнаружение черновых записей Фрейденберг представляет собой огромную значимость. Не меньшую важность представляют и комментарии к рукописи, данные специалистами в области классической традиции. В этот же раздел помещена и статья Р. Мниха «Дмитрий Чижевский и визуальные искусства», также обращенная к исторической поэтике. Р. Мних убедительно доказал, что, не ставя перед собой задачи постижения экфрасиса, Дмитрий Чижевский решал важнейшие методологические проблемы, связанные с соотношением слова, изображения, текста и картины.

Во второй раздел («Теория экфрасиса: новый взгляд») входят исследования, направленные на изучение теоретических аспектов. Важной с точки зрения современного культурологического знания является статья Л. Геллера («Вагинов и экфрасис как путь к кинописью») – исследователя, с которого и начиналось «воскрешение экфрасиса» в 2002 году. На этот раз ученый обратился к проблеме киноэкфрасиса, предложив такие дефиниции термина как кинографизм и киноморфизм. Если в первом случае речь идет об усвоении поэтическим искусством визуальных и нарративных киноэффектов, то во втором случае писатели реализуют в тексте «внутреннюю логику модернистского видения мира, ту самую логику, что ложится в основу кинопоэтики» (126). В творчестве Константина Ваги-

нова ученый усматривает не только принципы нового видения мира и способов его описания, но и синтез кинографичности и киноморфичности. В русле теоретической поэтики написана и работа Н. Абиевой («Межсемиотический перевод на основе экфрастического текста»). В этой статье экфрасис рассмотрен в контексте когнитивной лингвистики. По мнению исследовательницы, «явление экфрасиса обусловлено естественными когнитивными механизмами по перекодированию информации с образно-холистских репрезентаций на вербально-логические и наоборот» (205). В работах О. Червинской («Экфрастический текст на полях и в пространстве пушкинского письма») и С. Э. Демента («Жизнеподобие статуй Овидия и православие Пушкина») изучение экфрасиса привело к обнаружению принципиально новых смыслов в таких хрестоматийных произведениях Пушкина, как повесть «Станционный смотритель» и стихотворение «Памятник». В разделе также выделяются статьи Т. Автухович («„Никто не подыскал названья...“: Н. Пуссен, К. Лоррен и А. Ватто в поэзии Вячеслава Иванова и Георгия Иванова») и М. Маршалэк («Прочие картины сновидений. Экфрасисы живописи Марка Шагала в свете теории Уильяма Дж. Т. Митчелла и Дж. Эльснера»). Несмотря на разный материал эти две работы обнаруживают внутреннее сходство, поскольку направлены на выявление авторского мировидения. Одна из продуктивных научных идей Т. Автухович заключается в том, что «интрига экфрастического нарратива состоит не столько в интерпретационном усилии автора, направленном на толкование артефакта <...>, сколько в осмыслении через призму культуры своей собственной судьбы или проблем метафизического, эстетического свойства» (224). Привлекая поэтов, принадлежащих разным поэтическим течениям начала XX века, Т. Автухович показывает, как решаются в экфрастических стихотворениях Вяч. Иванова и Г. Иванова собственно эстетические задачи. В этом же направлении движется и мысль М. Маршалэк, в статье которой поэтическая рецепция живописи Марка Шагала представлена как психотерапевтический опыт изживания травмы.

Третий раздел («Экфрасис и нарратив») обращен к повествовательным структурам. Здесь хотелось бы обратить внимание на две работы – Т. Сабо («„Икона Хвалите Господа с небес“ в романе Л. Улицкой “Даниэль Штайн переводчик“») и Е. Асташенко («Развитие экфрасисов Ст. Пшибышевского в прозе А. Белого и М. Булгакова»). В исследовании Т. Сабо не только установлен возможный прототип героини Улицкой – матери Иоанны (это Юлия Николаевна Рейтлингер), но и расшифрована последняя сцена романа, где, по мнению исследовательницы, описана действительно существующая икона «Хвалите Господа с небес», созданная Ю. Рейтлингер. При этом Т. Сабо попутно решает проблему межсемиотического перевода, поскольку данная икона восходит к Псалму 148, т. е. речь идет о взаимодействии словесной и живописной (инокописной) образности. В статье Е. Асташенко впервые выявлен возможный генезис экфрастических описаний в прозе А. Белого и М. Булгакова – это романы С. Пшибышевского, которые в свою очередь отсылают

к полотнам Ф. Ропса, Э. Мунка, Фр. Фон Штука, Г. Моро, В. Котарбинского и пр. Обозначенный аспект проблемы чрезвычайно интересен, поскольку в данном случае можно говорить об «отраженном экфрасисе». Все эти исследования еще раз подтверждают известную мысль У. Эко о том, что понимание текста сегодня всецело зависит от объема текстовой памяти ученого-интерпретатора [Эко 1998].

В четвертую часть сборника («Писатель и живопись») входят всего три статьи (Ю. Левинг «Музеи Иосифа Бродского». Т. Зверева «Динамика портретных изображений Ф. М. Достоевского в русской живописи», Г. Шапиро «Два примера экфрасиса у Владимира Набокова»). Данные исследования объединяет выход за пределы собственно поэтического пространства. Объектом исследовательского внимания Ю. Левинга стали реальные встречи И. Бродского с художественными галереями и та рефлексия, которая отражена в его творчестве. Т. Зверева прослеживает историю портретов Ф. М. Достоевского в отечественной живописи и делает вывод о том, как изменялось во времени само представление о писателе и его художественных открытиях. Г. Шапиро реконструирует взгляд В. Набокова на петербургский городской пейзаж, показывая, что данное восприятие было обусловлено живописными опытами В. Добужинского.

Типологии экфрасиса посвящен еще один – пятый – раздел коллективной монографии. Среди дефиниций термина, предлагаемых исследователями, – музыкальный (Т. Бовсуновская «Экфрастические жанры в литературе XXI века: Эрик-Эммануэль Шмитт и Гивер купер», Л. Шевченко «„Соната Прокофьева“ Ивана Драча: Номо creator против Номо faber»), фотографический (В. Малкина «Фотоэкфрасис в лирическом стихотворении: постановка проблемы»), театральный (М. Черкашина «Способы репрезентации в поэзии Ива Бонфуа: от театрализации к экфрасису»), религиозный (Е. Шкапа «Религиозный экфрасис в повести “Запечатлённый ангел” Н. Лескова [на примера христианский песнопений] и пр. Во всех этих определениях экфрасиса важен объект описания – тот артефакт, к которому обращена авторская рефлексия. И. Заярная («Типы экфрастичности в творчестве обэриутов») расширяет сферу экфрастичности до логического предела, предлагая даже такое неожиданное определение как кулинарный экфрасис. Однако подобное исследовательское решение обусловлено тем, что творчество обэриутов, ориентированное не только на игру с реальностью, но и на игру с понятийными категориями, являет собой «коллекцию разных типов экфрастичности» (407). Именно данный раздел обнаруживает «имперские амбиции» экфрасиса, поскольку термин стремится вырваться за свои собственные пределы и стать описанием как таковым.

Заключает сборник последний раздел – «Страницы истории экфрасиса: динамика функций, типов, поэтики описания». Как следует из названия, в данную часть вошли статьи, проблематика которых выходит за рамки предшествующих разделов. И это еще раз свидетельствует о тех трудностях, с которыми сталкиваются исследователи и составители, пытаясь привести экфрасис к единому знаменателю. В этой – самой объемной

по содержанию части – обращают на себя внимание исследования, посвященные истории экфрасиса. Так, в статье Ю. Коварской («Традиция вотивных даров в экфрасисах античной поэзии») утверждается продуктивная мысль о том, что у истоков возникновения экфрасических описаний лежит вотивная традиция: в античных текстах представлен «обширный каталог вотивных даров» (510). В связи с этим выдвигается гипотеза о связи «надписей к вотивным изображениям и ранних форм экфрасиса» (512). Н. Гвоздецкая («Экфрасис в древнеанглийской поэзии: описание волшебного меча в “Беовульфе”») скрупулезно исследует феномен английской героико-эпической поэмы, обращаясь к ее визуальным аспектам. В статье дано не только описание одной из исторических форм экфрасиса, но и выявлена семантика визуальных образов, а также сделан вывод о том, что в подобных фрагментах осуществлялось «слияние греко-римской и германской мифологии с библейски преданием» (530). На грани литературоведения и лингвистики написана статья Ю. Дядищевой-Росовецкой («Своеобразие экфрасиса в Мефодиевом переводе „Песни песней“»). Исследовательница выявила изначальную семантическую глубину и историческую многослойность библейского текста. Поскольку экфрасис связан с описанием, то, соответственно, именно в описаниях подобного типа читатель сталкивается с предельной неоднозначностью: в Мефодиевом переводе «порфира и виссон древнееврейских этнически окрашенных тропов просвечивают как бы сквозь кисею славянской речи и славянской ментальности» (533). Очень свежим и необычным выглядит исследование А. Маркова («Между викторианством, ар-нуво и ар-деко. Экфрасис в блоковской линии поэзии русской эмиграции»). Объектом внимания ученого становятся тексты, практически не привлекавшие внимания отечественной филологии (А. Биск, М. Визи, Д. Кленовский, Б. Филиппов, В. Смоленский, П. Ставров и С. Маковский). Все эти поэты увидены сквозь призму блоковской поэзии в ее отношении к живописи. Следует также заметить, что в данной работе впервые вводится и обосновывается понятие «тотального экфрасиса», нацеленного на описание катастрофического мира.

Таким образом, коллективная монография еще раз выявила, с одной стороны, проблематичность термина «экфрасис» в контексте современной филологической науки, с другой – его продуктивность и перспективность. Утверждая принципиальную непереводаемость языков и кодов, экфрасис оказывается тем соединяющим мостом, на котором происходит встреча смыслов и «культурный взрыв» [Лотман 1992].

В заключение отметим визуальную составляющую сборника. Очевидно, что книга является знаком не только духовной, но и материальной культуры. Исключительность рецензируемого труда заключается еще и в том, что он демонстрирует образец высочайшей издательской культуры (все статьи сопровождаются цветными иллюстрациями, выполненными на очень высоком полиграфическом уровне), т. е. читатель имеет дело не только с воскрешением экфрасиса, но и с воскрешением Книги.

ЛИТЕРАТУРА

- Бёк А. Энциклопедия и методология филологических наук: В изложении П. И. Аландского. – М.: URSS, 2013. – 208 с.
Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992. – 272 с.
«Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте: сборник статей / сост. Д. В. Токарев. – М.: НЛО, 2013. – 572 с.
Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
Экфрасис в русской литературе. Труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. – М.: МИК, 2002. – 216 с.

Данные об авторе

Зверева Татьяна Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор, кафедра истории русской литературы и теории литературы, Удмуртский государственный университет (Ижевск).
Адрес: 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru.

REFERENCES

- Beck A. Encyclopedia and Methodology of Philological Sciences: Presented by P. I. Aland. – M.: URSS, 2013. – 208 p.
Lotman Yu. M. Culture and explosion. – M.: Gnozis, 1992. – 272 p.
“Inexpressibly expressible”: ecphrasis and problems of visual representation in artistic text: collection of articles / compiler D. V. Tokarev. – M.: NLO, 2013. – 572 p.
Eco W. Missing structure. Introduction to semiology. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1998. – 432 p.
Ekphrasis in Russian literature. Proceedings of the Lausanne Symposium / ed. by L. Geller. – M.: MIK, 2002. – 216 p.

Author's information

Zvereva Tatyana Vjacheslavovna – Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Literature and the Literature Theory, Udmurt State University (Izhevsk).